ПРЕДОСТАВЛЕНО ВЛАДИСЛАВОМ РЫТКОВЫМ

Владислав Рытков во время съемок

Кадры из фильма «Приграничье»

теперь, когда есть первые отзывы зрителей на фильм, мы понимаем, что все-таки все делаем правильно.

«Задача была просто с шести вечера до шести утра там выжить»

– Когда смотришь фильм «Приграничье» – не верить в то, что на экране, нельзя. Мы слышим жужжание дронов над вашими головами, видим, как вся группа падает на землю, чтобы остаться незамеченными. Но для съемочной группы это огромный риск, и так вы снимаете каждую следующую картину...

– У нас три оператора. ***Станислав Амбарцумов***, ***Виктор Кирчев*** и я. На «Приграничье» работали в три камеры, соотношение кадров тоже 30–30–30%. Каждый выполнил практически все, что было нужно. Было ли нам страшно? Конечно. Страшно всем, и это нормально. Но на одной чаше весов – твой страх и желание сохранить себя, а на второй чаше – твой долг и то, зачем ты сюда пришел. Это я так себе объясняю. Может, ребята по-другому считают, но для меня это так. Понимаете, мы уже там, мы уже приняли решение. И сомнений быть не должно, сжимаешь свой страх, полагаешься на волю Господа и говоришь: «Ну, будь что будет».

Однажды мы спали в каком-то заброшенном отеле, по нам сначала отработали «Градами», чуть позже в подвал, в котором мы сидели буквально пять минут назад, прилетел «ХАЙМАРС». В одном из кадров есть гигантский столб пыли после этого взрыва. Дальше в подвал, в котором мы сидели чуть раньше, тоже прилетела ракета. Здание разворотило полностью. Мы возвращаемся, а внутри этого дома вообще ничего нет. Жутко.

Была у нас еще одна тяжелая ночевка. Ставилась задача дойти до границы России, когда фронт продвинулся. Мы с бойцами сделали марш-бросок на 26 километров, шли через реку. Там заночевали. Пацаны все мокрые, лежим на сырой земле, засыпаем под кассетными обстрелами. И вот мы под каким-то спальником с одним из пулеметчиков лежим вдвоем. Он трясется весь, я тоже. Думаем, попадет в нас или не попадет. Задача была просто с шести вечера до шести утра там выжить. Но это даже не про страх, а про то, как это тяжело далось – физически, в первую очередь.

– Для меня как для зрителя один из самых сильных моментов в фильме – монолог пожилой женщины, мирной жительницы. Она застала Великую Отечественную и вспоминает, как в их дом зашли немцы, ей тогда было шесть лет... А теперь она снова плачет и не понимает, как это могло повториться. Рядом в дом прилетел снаряд. После на экране допрос пленного украинца, и вот это действительно страшно. Он рассказывает, как они насиловали и убивали жителей приграничья.

– Съемки пленных – ситуация не уникальная, но мне было важно, что судьба этого человека подсвечивает «среднюю температуру по больнице» – показывает, что там происходит. То, что он делал, не случайно. Во-первых, это было разрешено, разрешено им сверху. Во-вторых, видно, что над человеком очень сильно поработала пропаганда. Для меня это не только иллюстрация зверств, которые чинят эти люди, а прежде всего иллюстрация того, как поработали вражеские медиа.

На нашем телевидении тема спецоперации, как правило, дается стерильно. Вот вы сказали о том, что видите на экране погибших, тех, что месяцами, если не больше, лежат в серой зоне. Для меня не было вопроса – показывать эти кадры или нет. Я уверен, что без этого зритель просто не подключится к проблеме. Этический момент есть, но у нас люди неглупые, они это поймут. А как можно сопереживать нашим воинам, не видя воочию, через что им приходится проходить?

– Специально для фильма «Приграничье» композиторами Иваном Ярчевским и Даниилом Цовиным был написан реквием. Расскажите об этом сотрудничестве.

– Да, это очень талантливые композиторы, замечательные ребята, патриоты нашей страны. Без них фильм бы был совсем другим, конечно. Реквием они нам прислали послушать еще во время съемок, мы и бойцам тоже включали. Эта музыка с самого начала задала какой-то правильный ритм, правильный вектор нашего движения уже непосредственно внутри событий.

Здесь я также еще раз хочу сказать о наших операторах, моей команде, без которых фильма бы не было. Это Станислав Амбарцумов, он бы спокойно мог существовать без этих съемок, он хорошо зарабатывает и в жизни устроен. Но он это делает, он рядом с нами и своим профессионализмом нас поддерживает. Я ему очень благодарен, потому что без его подхода к изображению картина была бы совершенно другой.

И, конечно, наш второй оператор Виктор Кирчев. На другом проекте он уже у нас главный оператор. Это самородок, который какое-то время находился, скажем так, на обочине профессии, не понимал, зачем он нужен, в силу современной конъюнктуры в творческой среде. При этом очень талантливый, профессиональный человек. Достаточно посмотреть на экран и увидеть, какой результат эти ребята могут выдавать.

– Насколько понимаю, сейчас на платформе «Смотрим» выложена телевизионная версия фильма с таким же названием. После фестивалей – когда и где широкий зритель сможет увидеть все-таки ваш оригинальный фильм?

– Важно отметить, что телевизионная версия, опубликованная на платформе «Смотрим», не имеет отношения к оригинальному фильму. По сути, это отдельно стоящий репортаж, сделанный каналом из кадров, снятых нашей группой и немалым количеством отдельно доснятых дополнений. Из-за одинакового названия возникает путаница. Поэтому нашему зрителю важно знать, что это две принципиально разные работы.

Версия, созданная нашей творческой группой, сейчас готовится к кинопрокату. Я думаю, что это будет уже в первой половине октября. «Приграничье» сделано именно для большого экрана – и звук, и картинка создавались специально для этого, для бОльшего погружения зрителя. Поэтому приглашаю зрителей в кинотеатры, в своих соцсетях тоже обязательно буду об этом говорить. А дальше все-таки планируем выложить фильм на онлайн-платформы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ВЛАДИСЛАВОМ РЫТКОВЫМ

Съемочная группа «Приграничья» – на первом плане режиссер Владислав Рытков (справа) и первый оператор Станислав Амбарцумов. Сверху – второй оператор Виктор Кирчев с бойцами